

приключение

ФЬОРД-ФОКУС

НАШ РЕДАКТОР ЖАКОБЬ ИНОГО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ЛОЖИТЬСЯ В КВАРТАЛКУ СЕЛ НА ВЕСЛО И ЕДИН ОТПРАВИТСЯ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ПО ОКРЕСТНОСТЯМ НОРВЕЖСКОГО СОЛНЕЧНОГО ФЬОРДА В ГОРНЫХ ТРОПЕИ И БЕСПРИМЕРНОГО ОГОРЬ ПАЗАГЯТЬ ДНЕЙ ПОД ПРОТИВЬ И ДОЖДЕМ И СТО СОВЕРШИТЬ НЕКОТОРЫСАМЫХ КЛАССИЧЕСКИХ ИЛИ БОК ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ПРОЧТИ КАК ОНИ И СТРАВЛЯЕТ ПЕРЬУЖЕНА СЛОВАХ

ТЕКСТ: АНТОН ЗОРКИН

ФОТО: ИВАН ДЕМЕНТИЕВСКИЙ

M

Мы просыпаемся в палатке, шум снаружи стоял такой, что спать дальше было невозможно. Я сажусь в спальнике и протираю глаза, в другом углу ворочается фотограф Ваня. Поблизости словно воют турбины автомобиля, взлетает самолет и пищит, пытаюсь спеть "Голубого банщика", мой безголосотонкоголосый сосед по прошлой квартире. Ветер, проходя через скальные участки и натываясь на преграды, издает звуки разной тональности и мощности. А палатку нашу при этом трясет и сгибает так, что кажется, она сейчас взлетит. Потолок прижимает к земле, словно снаружи стоит огромный Серый волк из "Трех поросят" и мощно дует, пытаюсь выкурить изнутри двух свиней.

— Знали же, что здесь нельзя ее ставить, тем более это же не штурмовая палатка, — ворчу я сам на себя, а Ваня кивает. Мы поставили палатку, поддавшись очарованию места. На ровной площадке перед обрывом, среди валунов-богатырей оранжевое жилище смотрелось эффектно. Между тем правильно было сделать совсем другое: расположить походный дом так, чтобы с одной стороны от ветра и дождя его защищала скала.

Мы, мужчины, видимо, всю жизнь совершаем ошибки. Допускаем промахи в расчетах, и огромные ракеты-носители, взорвавшись, падают куда-то в Тихий океан. Влюбляемся не в ту блондинку. Забываем на плите гречку, чтобы потом, вбежав в кухню на запах, безуспешно спасать обгоревшую кастрюлю. Жизненный путь мужчины вымощен ошибками.

Оказавшись в Норвегии, мы с Ваней сразу начали делать все наперекосы. А начиналось все вот как: добрались из Москвы до Осло, оттуда полетели в юго-западную Норвегию. Приземлились в городке Согндаль, что лежит на берегу одного из рукавов Согне-фьорда. Скалы этого гигантского фьорда уходят под воду больше чем на километр, а сам он врезается в сушу на двести. Из Согндала на машине мы поехали еще дальше, в самые отдаленные места Норвегии, добрались до крошечного поселка Эвре-Ордал, лежащего среди гор. А там взяли напрокат велосипеды, уложили все снаряжение в рюкзаки, впахнули туда палатку, разложили по карманам сухие каши и крупы, засунули газовую горелку. И покатались куда-то по горной дороге, ориентируясь на наш походный навигатор и печатную карту местности.

Обычно мы с Ваней много передвигаемся пешком с рюкзаком, это часто тяжело, но уже привычно. В Норвегии у нас случился первый опыт путешествия на велосипеде — ага, да еще и в горах. Почти сразу я почувствовал разницу: это было не то же самое, что поездка по городу, где довольно легко крутил педали по пятьдесят километров в день. Особенный опыт: пытаться забраться на склон под углом в 35 градусов, когда везти нужно не только себя, но и пятнадцатикилограммовый рюкзак.

В горах я впервые оценил важность велосипеда с переключением передач: кажется, благодаря им в некоторых местах мне удавалось хоть немного сдвинуться с места, пусть и со скоростью, скажем, километра три в час, но все же не пешком, а на двух колесах. Ваня ехал ненамного быстрее меня, оба мы периодически спешивались и переходили на шаг. Впрочем, иногда нас ждали маленькие радости: дорога вдруг резко бросалась вниз, и тогда груженные транспортные средства неслись сами, разгоняясь до какой-то невероятной скорости. Были тут и свои нюансы: барабанные тормоза уже особо не помогали, а вот любая ошибка, неосторожная манипуляция с ручкой тормоза отправляет всад-

ника напрямиком на землю. Эту ошибку я, разумеется, сразу же и совершил!

— Эстетика Джойса мне как-то не близка. А эффективность гербицидов сильно преувеличена... — умничал я, отвлекаясь на разговор с Ваней, и перестал, конечно, следить за силой нажатия на рычаг. Пережал его — и мгновенно был наказан скользкой, политой дождем дорогой: через секунду после слова “гербициды” я уже потирал ушибленную о камень коленку. Где-то впереди валялся разбитый велосипедный фонарик. В эту минуту на моей опухшей коленке можно было разглядеть еще одну ошибку: с собой в горы мы умудрились не взять ни шлемов, ни наколенников, хотя скорость велосипеда во время нашего путешествия периодически достигает 50 километров в час.

— Хорошо, что не голову ударил! Тогда Джойс из нее бы сразу вылетел. Остались бы одни гербициды. С другой стороны, время сейчас такое, может, это не так уж и плохо... — рассуждал Ваня, помогая мне встать.

Всю дорогу нас окружают сдержанные норвежские пейзажи, серые горы, поросшие редкой травой, ее цвет, кажется, регулировал какой-то невидимый цензор: “Нет, это слишком ярко, вызывающе, давайте убавим яркости!” Августовское солнце почти не вылезает из-за туч, по каменным уступам целыми днями носятся сумрачные тени. На второй день пути, крутя педали и пытаясь дотащить себя в очередную горку, я уже четко понимаю, что совершил еще одну ошибку. Нарушил важную заповедь походника: бери с собой не то, что нужно, а то, без чего нельзя обойтись. Взял с собой в поход далеко не самую необходимую вещь — планшет, который сразу сел. А еще я захватил в Норвегию книжку “Пер Гюнт”: эту пьесу норвежец Генрик Ибсен написал в 1867 году. Среди героев — тролли, считается, что популярность этих сверхъестественных существ с тех пор и поползла по всему миру. Ну а в Норвегии о троллях напоминает буквально каждый клочок земли: пока я рассматривал карту страны, за полминуты натолкнулся на десяток географических названий, начинающихся с “Тролль”.

Я собирался листать бумажного Ибсена при свете костра, таким образом проникаясь атмосферой скандинавских легенд. А Ваня был более практичен:

– Сколько весит твой Ибсен, мы же смотрели? 130 грамм! Это как пакетик вкусной сладкой каши с клубникой. У нас каши — всего по 12 пакетов на человека. Если мы заблудимся, лишний пакетик нам точно не помешает. Ты здесь видишь магазины? Людей? Вот помню, был случай...

Мы спешились и тащим свои велосипеды в гору. На самом деле я и сам уже чувствую “Пер Гюнта” в кармане рюкзака, он впивается мне в бок. И чем дальше ведет наш путь вверх, тем больше эта сотня грамм разрастается до какой-то прямо-таки пудовой ноши. Вспоминаю, как знакомый альпинист рассказывал про своих клиентов: как они выкидывали где-то в горах зубные щетки, расческу, горсть монеток. При серьезных физических нагрузках такие мелочи оказываются тоже важны.

За один день у нас получается проехать в среднем около десяти километров. Почти все время льет дождь, поэтому к вечеру мы переходим реки вброд прямо в ботинках. Особенность путешествий для мужского журнала: одно препятствие нужно пересекать минимум два раза. Первый раз нужен, чтобы просто понять, что тут есть проход. Все же последующие разы мы стараемся запечатлеть преодоление точки для материала в журнал: ставим штатив и еще раз, отплываваясь от дождя, бредем по реке под водопадом.

В один из дней дождь нам на время выключают, мокрая пелена рассеивается, и мы находим себя на берегу милой горной речки. Даже солнце выныривает из-за тучи, приятно нагревая наши влажные одежды.

– Попробуем ловить рыбу, — деловито сообщает Иван и какое-то время действительно проводит на берегу с удочкой, которую он так заботливо тащил из столицы.

Честно говоря, исходя из истории наших с Ваней поездок, рыбу мы ловить не умеем. Это уже правило: когда команда отдела приключений МН попадает на реку, рыба всегда может чувствовать себя спокойно.

– Кто там наверху? Зоркин и Дементьевский? — так, кажется, спрашивает стерлядь радужную форель и равнодушно зевает.

– Да уже час сидят с удочкой, результатов — ноль, — сквозь сон реагирует собеседник, лениво отмахиваясь плавником.

Карпы и ротаны играют в крикет, буднично передвигают сервант, когда мы закидываем удочку. Место, где расчехляем крючок, — самое безопасное для рыб всей вселенной. Так случилось и на этот раз: поймали только корягу, похожую на фигурку российской кинопремии “Ника”. Позже местные жители рассказали, что рыбы в местных озерах вдоволь: тут есть и форель, и бельдюга, и сиг. “Стоит закинуть удочку — и она уже сидит, ждет на крючке”, — пояснял мне седой Петтер.

Место, где мы в один из дней становились на ночлег, походило на дикий безлюдный морской берег, тут и там словно валялись куски какой-то белой горной породы, словно скелеты древних животных. А внизу шевелилось в долине море тумана. Нам удалось с большим трудом собрать какого-то топлива для костра: долго бродили среди редкой травы и выискивали маленькие палочки — они были, конечно, мокрые. Но пламя в итоге удается разжечь! Я, попивая разогретый на газовой горелке чай, сижу в палатке и зачитываю Ване строки “Пер Гюнта”:

– Я троллем обернусь. И в полночь подойду к твоей постели. Услышишь,

кто-то возится, сопит — на кошку не подумай, это я. Я выпью кровь твою, сожру с костями...

Ваня тоже делится своими познаниями насчет троллей:

– Насколько я помню с детства, тролль похож на огромный валун, поросший мхом. Помню: чтобы тролль от тебя отстал, нужно загадать загадку — это их страсть. От загадок они никогда не отказываются. Ну как некоторые от бокала белого сухого. Пока загадываешь загадки, тянешь до рассвета: с первыми лучами солнца тролль, если не спрятался в пещеру, превратится в камень!

После поездки в Норвегию мне стало совершенно ясно, откуда взялись эти легенды про сверхъестественных существ, которые превращаются в камни. За все время нашего пути мы не встретили тут ни одного человека (только где-то внизу однажды нам показались из-за тумана одинокие маленькие деревянные домики). Вокруг нас только это и есть — мрачноватые камни, поросшие редкой травой. Нас окружают надменные валуны, торчат груди каменных утесов, невольно хочется их наделять какими-то живыми чертами — а больше-то некого.

Пока мы с Ваней беседуем, я совершаю очередную ошибку. Вытянув ноги к костру, пытаюсь высушить носки, а в это время мои единственные ботинки сушатся отдельно от хозяина, с другой стороны очага. Несколько именитых походников как-то специально предупреждали меня на этот случай. “Сколько раз я видел, как обувь сгорала до дыр и путешествие приходилось срочно от-

менять. Причем такое случалось и с самыми опытными людьми”, — учил меня альпинист Андрей Еремеев. Удивительным образом его слова я вспоминаю, только когда уже чувствую легкий запах паленой резины, и еле успеваю спасти ботинки.

Больше никогда такого не допущу, думаю я, забираясь в спальник. Где-то в огромном мире снаружи ошибаются другие мужчины: ракеты падают в океаны, подгорают гречка. А еще набирает мощности ветер — тот самый, что ночью выгонит нас на улицу, чтобы мы переставили нашу палатку в правильное место. ■

МН благодарит Совет по туризму Норвегии (visitnorway.ru), компанию Uleima Group (uleima.com), а также лично Ольгу Филиппенко и Александра Глазова.

